

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

В НОМЕРЕ: Г. Сольский — Черный год коммунизма; А. Ланкау — Начало карьеры Берия; К. Л. — За словесной пиримой; С. Кирсанов — Советские профсоюзы; А. Караваев — Штаб пятых колонн; В. Мерцалов — Закон беззакония; В. Самарин — На Волге пиромой; Р. Хилтон — Военный атташе в Москве.

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“-Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
Представительство редакции в Берлине: „Possev-Verbreitung“-Berlin-Grunewald, Hohenzollerndamm 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

IX ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 ДЕКАБРЯ 1953 г.

№ 52 (398)

С НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ ГОДОМ

ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ, СОТРУДНИКОВ И ДРУЗЕЙ ПОЗДРАВЛЯЕТ «ПОСЕВ»

ЧЕРНЫЙ ГОД КОММУНИЗМА

1953 год войдет в историю новейшего времени, как год резкого перелома — от него начинается спад коммунистического движения.

Многие годы коммунизм мог испытывать различные трудности. Из идейного движения постепенно превратившись в механическое, скрепленное лишь жесткой схемой и стремлением к власти, к господству, коммунизм мог допускать ошибки, промахи и терпеть неудачи в своих стратегических замыслах. Это не останавливало его: превратившись в механизм, в машину, коммунизм развивался как бы по инерции. Для движения машины нужно было только одно нерушимое условие: управлять ею должен был «главный механик».

«Главный механик», 30 лет отстраивавший свою машину, вершина и венец коммунистического творения, положен в мавзолей. И машина немедленно начала давать перебои.

Промежуточный лозунг «коллективного руководства» ничего не спасает: «коллектив», в данном случае коллегия, исключает коммунизм. Где коллегия, там начало свободы, т. е. смерть коммунизму. Свалка с Берия — первый удар по «коллективному руководству», но не последний: «коллектив» из Маленкова, Молотова и Хрущева так же не прочен, как и с Берия вместо Хрущева. И как бы Молотов и Хрущев, даже во имя собственного спасения, ни ограничивали себя, трем медведям в одной берлоге не жить.

Не живут в одной берлоге и два медведя: Маленков и Мао Цзе-дун. Китай не Польша и не Чехословакия. Вотчине КПСС нужна поддержка вотчины Мао Цзе-дуна — вотчине Мао Цзе-дуна нужна помощь КПСС. Но они все же отдельные вотчины и подчинить себе друг друга не могут. Мао Цзе-дун мог признавать приоритет Сталина и подчиняться ему — ни Маленкову и никому другому из сталинских последышей он не подчинится. Тут — залог неизбежных трений — они будут расшатывать коммунистический мир, который не может больше выдвинуть нового «главного механика».

Мифы о «монолитности», «превосходстве», «благоденствии» и т. п. коммунистического мира одной лишь смертью «главного механика» развеяны по ветру. «Коллектив» продемонстрировал свой страх, разброд, панику; он вынужден был признать крах своей хозяйственной политики и пойти на экономические уступки народу; он должен был осудить своего создателя за «культ личности» и слишком поспешное прокламирование перехода в коммунизм. Во внешнем движении он принужден был пойти на приостановку своей авантюры в Корею, на уступки населению стран «народных демократий» и т. д. Но сколько бы он ни изворачивался, факт остается фактом: всё это — лишь его оборона. Между тем свободный мир активизируется — «коллективу» нечего ответить ни на речь Эйзенхауэра от 16 апреля, ни на речь от 8 декабря. Коммунизм уже потерял инициативу, — потеря динамизма для него тоже смерть.

Коммунизм в нашей стране идейно давно мертв. Пустота, образовавшаяся в душах людей при коммунистической власти, прикрывалась лишь сознанием безвыходности положения. Она прикрывалась фигурой Сталина, олицетворявшего режим, не дававший людям возможности наполнить свои души полноценным содержанием. Это создало те психологические путы, которые держали душу народа поработанной.

С исчезновением Сталина рушилось главное препятствие — и души людей, по природе не терпящие пустоты, немедленно потребовали заполнения. «Коллектив» не может его дать. И тот дух свободы, который врывается сейчас на страницы даже подчиненной КПСС печати, говорит о многом: люди ищут нового наполнения своих душ, помимо власти и вопреки ей. Они инстинктивно, словно локтями пытаются раздвинуть тесный и затхлый коммунистический мирок. Это неминуемо сломает коммунизм: лишенный своего символа, своего венца, на одной полицейщине он долго не продержится.

На пороге нового года мы видим трещины в коммунистическом здании невооруженным глазом. Задача всего человечества — упорно расширять, углублять эти трещины, не допуская ничего, что могло бы продлить жизнь «коллектива».

Спад коммунизма начался. Почва под ним горит. Общими усилиями он будет свален под откос истории.

Г. Сольский

ПО СТРАНЕ

ШАРМАНКА ЗАГНУСАВИЛА

Как только газеты КПСС напечатили сообщение об окончании «следствия» о Берия, так и завертелась давно налаженная шарманка «всенародного возмущения и одобрения». 17-го появилось «сообщение прокуратуры» — 18-го радио начало портить эфир сообщениями о собраниях на заводах, фабриках и т. д., выражающих восторг по поводу бдительности «любимого правительства и партии» и преданности им.

«Рабочие, служащие, интеллигенция выражают глубокое удовлетворение тем, что сколоченная Берия изменническая группа заговорщиков разоблачена, обезврежена и предается суду», — бубнит радио. Вальцовщик на заводе «Серп и молот» заявил:

«Пусть запомнят враги, что того, кто попытается подорвать наш народный советский строй, мы сметем. Позор и проклятие изменнику, который пытался вернуть нас в мрак капиталистического рабства. Мы требуем самой суровой кары этой растленной банде. Еще теснее сплотим свои ряды вокруг компартии и советского правительства...»

Можно полагать, что слова о растленной банде говорят вполне искренно. Еще более крепкие слова, в адрес всей банды верховодов КПСС, нет сомнения, остаются на собраниях невысказанными. Но, как пришло время Берия, так придет время и для Маленкова с его сообщниками, — эти слова еще будут сказаны. Сообщение об обвинительном заключении по делу Берия даем на третьей странице.

СЕССИЯ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ

Состоялась восьмая сессия Академии медицинских наук. По состоянию здоровья академика Н. Н. Аничкова, сессия удовлетворила его просьбу и освободила от обязанностей президента Академии, выразив ему благодарность за плодотворную работу на этом посту.

Новый президент Академии — хирург А. Н. Бакулев; вице-президенты — члены академии Ф. Г. Коротков, А. И. Нестеров и В. Н. Черниговский. Кроме этих лиц, в составе президиума: члены академии В. Д. Тимков, С. Е. Северин, П. Г. Сергеев, Г. П. Руднев, И. В. Давыдовский и В. Н. Орехович.

Сессия избрала ряд действитель-

ных членов и членсв-корреспондентов Академии медицинских наук.

НЕ РАЗРЕШИМОЕ

Государственное юридическое издательство — штат 90 человек, миллионные средства. В 1948 году оно выпустило 47 монографий и учебников, в 1949 — 22, в 1950 — 26, в 1951 — 36, в 1952 — 14, в 1953 — 7 и несколько тощих брошюр. На складах — груды неизданных рукописей, их поедают мыши («Литературная газета» № 143).

Почему издательство без пользы проедает народные средства? Догадаться не трудно. Долгий опыт работы заставил выработать следующие правила:

«а) книги, в которых есть свежие мысли... или (боже упаси!) спорные положения, не издавать; б) авторов, книги которых когда-либо подвергались критике в печати, в план издания не включать, а если... их книги все-таки придется печатать, то фамилий авторов не указывать; в) выпускать в свет... то, что уже «апробировано» и критике не подлежит; г) издавать труды (даже если они плохие) только сверхавторитетных авторов, которых не всякий решится подвергнуть критике; д) вообще, чем меньше издавать, тем спокойнее жить...»

Если попадается «настырный» автор, с «сомнительной» работой, то такую работу «зарцензируют». На нее могут быть даны положительные рецензии — издательство найдёт-таки

«услужливого рецензента тов. Собакина»:

— Возьмите рукопись и дайте рецензию... отрицательную. Издавать работу мы не будем, но... — Работу зарцензировали...»

Юриздат, справедливо пишет газета, не исключение. Одинаково и в других издательствах, которые «губят много полезного и хорошего», потому что —

«в своих суждениях руководствуются не общепризнанной целесообразностью, а своим личным... разумением и своим личным... вкусом, трусостью и перестраховкой. Все это в корне противоречит принципам развития советской науки, литературы, искусства...»

Последнее — явная напраслина: губят именно из-за необходимости подчинения советскому принципу, отрицающему малейшую свободу и требующему неукоснительного повиновения петляющей по-заячьи